

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

Косырев Андрей Васильевич

студент

Институт прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, Саратовская область

ПРИЮТЫ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЬНИЦ В БЕЛЬГИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧ. XX в.

***Аннотация:** статья посвящена устройству приютов для несовершеннолетних правонарушительниц в второй половине XIX в. – начале XX в. в Бельгии. Рассказывается об устройстве приютов, содержании несовершеннолетних арестанток, их воспитании и обучении, наградах и взысканиях.*

***Ключевые слова:** Бельгия, несовершеннолетние правонарушительницы, приюты, наказание, пенитенциарная система.*

Благодаря идеям Иоганна Готлиба Песталоцци об исправлении несовершеннолетних преступников в специализированных заведениях в 30 – 40-х годах XIX в. Западная Европа была покрыта сетью многочисленных колоний для содержания малолетних арестантов. Во Франции была создана Меттрэ – земледельческая колония на 700 человек, в Швейцарии – Бехтелен, в Германии – знаменитый Суровым Дом (Раугхаус), основанный пастором И.Х. Вихерном, в Бельгии – Рюисселед, Биирнем и Намюр.

Существовали отдельно приюты для несовершеннолетних правонарушителей, и отдельно приюты для несовершеннолетних правонарушительниц. Разде-

ление по полу практиковалось повсеместно в Западной Европе. По сведениям на 1895 г., «за границей давно устроены исправительные заведения, совмещающие приюты для несовершеннолетних преступников и преступниц, таковы в Германии правительственные исправительные учреждения Боппард (160 воспитанников) и Штейнфельд (350 воспитанников) и частные Люцельсаксен (40 воспитанников), Ригель (80 воспитанников), Вальдюрн (70 воспитанников), в Австрии – правительственные учреждения Эггенбург (400 воспитанников) и Нейтетчен (40 воспитанников), и приют Венского общества призрения бесприютных детей, в который принимаются и осужденные (60 мальчиков и 30 девочек), в Бельгии – правительственное учреждение в Намюре (156 девочек и 428 мальчиков), в Дании – основанное частными лицами исправительное заведение Гольстинсмюнде (в 1888 г. по 24 мальчика и 20 девочек), в Италии – приют Турраца в Тревизо (260 мальчиков, 120 девочек), в Швейцарии приюты Бернрайн (35 воспитанников), Фрейенштейн (38 воспитанников), Фридек (32 воспитанника), Вертенберг (23 воспитанника). Здесь перечислены далеко не все исправительные заведения поименованных государств, в коих устроены помещения для несовершеннолетних того и другого пола, а только те из них, от которых ко времени Санкт-Петербургского Тюремного Конгресса 1890 г. поступили официальные сведения, в свое время напечатанные по распоряжению Начальника Главного Тюремного Управления и разработанные в трудах Конгресса. Из них, во всяком случае, видно, что совместное использование исправительных заведений для несовершеннолетних того и другого пола и за границей весьма распространено: замечательно, что на этих основаниях устроены и обширные прусские исправительные заведения в Боппарде и Штейнфельде (оба Рейнской провинции), предназначенные исключительно для содержания несовершеннолетних преступников и преступниц, и в которых дети вообще порочные, но не нарушившие закона, или бесприютные – не принимаются, хотя категории эти не разделяются в большей части немецких исправительных приютов» [1, с. 182].

Особый интерес вызывают приюты для несовершеннолетних правонарушительниц в Бельгии. В Бельгии колонии для несовершеннолетних арестанток существовали отдельно от колоний для несовершеннолетних правонарушителей. На конец XIX в., в королевстве были созданы два исправительно-воспитательных заведений для девочек – Биирнем и Намюр. «Девочки распределяются так: девочки до 13 лет – Биирнем, девочки от 13 до 16 лет и старше – Намюр» [2, с. 213]. Правда, профессор, крупнейший специалист по пенитенциарной тематике, С.В. Познышев оговаривается: «заведения для девочек представляют сравнительно меньший интерес. На них я поэтому, останавлиюсь недолго» [2, с. 213]. И действительно, сведений об этих заведениях немного.

С.В. Познышев писал: «Прежде всего, следует указать, что служебный персонал этих заведений, как и в женских отделениях бельгийских тюрем, состоит из монахинь, одна из которых является главной и управляет заведением. Из двух заведений – Бирмен и Намюр – сравнительно больший интерес представляет последнее; оно и больше и по численности своего населения, и имеет дело с элементом, воспитание которого представляет особенные трудности. Население Бирнема обыкновенно бывает около 200 человек, иногда немного более, иногда менее. Население Намюра обыкновенно превышает 400 человек, иногда приближаясь или даже достигая 500; во время моего посещения, в начале июля 1907 г., там было 458 девочек» [2, с. 219 – 220].

Занятиями воспитанниц являлись, прежде всего, «всевозможные рукоделия, а затем работы в прачечной, на кухне и в пекарне; в Бирнеме – некоторые садовые и огородные работы, в Намюре – некоторые работы в саду. Дисциплина в Намюре строже, чем в Бирнеме. Здесь воспитанницы делятся на несколько строго изолированных друг от друга отделений. Надо заметить, что Намюр выполняет для девочек ту же роль, какую для мальчиков выполняет отделение гентской тюрьмы и отчасти ипрская колония; именно, для воспитанниц, признаваемых порочными, неисправимыми или вообще требующими специального надзора, здесь существует особое отделение» [2, с. 220].

Более строгий режим процветал в Намюре. «Прежде Намюр было заведением и для мальчиков, и для девочек. Но в 1896 г. отделение мальчиков было уничтожено и теперь здесь помещаются только девочки. Они не спят здесь, как в Биирнеме, в общих дортуарах, а на ночь помещаются в особые кельи, представляющие маленькие одиночные камеры, высотой и глубиной около 2 ½ метров. Таких келий здесь 500, расположены они в 4 яруса. Малая величина этих келий не смущает администрацию, так как они предназначены только для пребывания в них ночью; впрочем, в наказание воспитанниц оставляют иногда в этих кельях и днем» [2, с. 220].

Воспитанницы в Намюре делились на 3 отделения, «совершенно друг от друга разобщенными. Каждое отделение имеет свои особые столовую, классную комнату, где происходят школьные занятия и занимаются работами, отдельный двор для прогулок и особое место в церкви. Церковь устроена так, что в центре ее находится алтарь, а от него по радиусам расположены группы мест, занимаемых отделениями воспитанниц, при чем воспитанницы одного отделения не могут видеть воспитанниц другого. По двум первым отделениям воспитанницы распределяются по возрасту; третье отделение – особое, дисциплинарное для трудноисправимых, о нем уже сказано выше. В каждом отделении воспитанницы делятся на 3 разряда; лучшие, посредственные и худшие; первые носят голубые нашивки, вторые в одних отделениях синие ленты, в других голубые же нашивки, но меньшего размера; худшим никаких нашивок и лент не полагается. Переход из разряда в разряд зависит от начальницы-монахини. С приобретением нашивок связывается некоторое благоволение начальства, влекущее некоторые льготы; но точного объема льгот с разными знаками отличия не связывается» [2, с. 220 – 221].

В качестве вывода можно сказать, что содержание, обучение и воспитание несовершеннолетних правонарушительниц в Бельгии более ста лет тому назад находилось на высоком уровне. Необходимо отметить большую роль государства в обеспечении отбывания срока наказания юным правонарушительницам,

хороший кадровый состав служителей приютов и роль бельгийской общественности.

Список литературы

1. Калашникова Т.В. Исправительные приюты для несовершеннолетних женского пола // Тюремный вестник. – 1895. – №4.
2. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния. – М., 1909.